

Йенс Петтер Нильсен

**ЧЕРЕЗ ВАРДЁ К РЕКЕ COLA.
ЭКСПЕДИЦИЯ СТИВЕНА БАРРОУ НА БЕЛОЕ МОРЕ
В 1556 ГОДУ***

Путешествие Стивена Барроу на борту Серчетриффт (Serchethrift) в Северную Россию и на Новую Землю в 1556 году является стандартной ссылкой в общих обзорах полярных исследований. К сожалению, на протяжении веков его маршрут по водам России был искажен из-за слишком буквального прочтения термина “Cola River” («река Cola»), используемого Барроу как название первой гавани, которую он здесь обнаружил. Этот вопрос является важным, потому что по тому месту, где река Cola находится на карте, очевидно, определяется, как должна быть интерпретирована информация, содержащаяся в отчете о путешествии Барроу.

Экспедиция Стивена Барроу, снаряженная группой купцов из Лондона, отправилась вдоль норвежского побережья с целью поиска северо-восточного пути в Китай и Индию по российским водам. Это одно из великих путешествий в истории полярных исследований, несмотря на то что судно Барроу «Серчетриффт» потерпело неудачу в выполнении своей миссии. Путешествие примечательно тем, что после него появилось первое описание ненцев и их культуры. В более ранней литературе о полярных экспедициях было принято приписывать Барроу честь открытия Новой Земли, чего он не совершал, так как его, как на экскурсии, вели русские охотники, которые показывали ему путь. Однако Барроу и его команда, возможно, были первыми западными европейцами, увидевшими этот остров, на котором, как им сказали, находится «самая высокая гора в мире»¹.

* Перевод с английского языка Е. Шустровой.

В планы судна «Серчетриффт» входило проследовать дальше Новой Земли, до устья Оби. Но остров Вайгач и Новая Земля с выходом в Карское море оказались самыми удаленными точками, которые судну удалось достигнуть. После нескольких неудачных попыток проникнуть далее, то есть в Карское море, Барроу из-за льдов и ветров, дувших в противоположную сторону, повернул назад. Путешествуя в холодный период (конец осени), Барроу был вынужден направиться к Белому морю и остаться на зимовку в Холмогорах. На следующее лето Барроу хотел возобновить свои исследования в направлении реки Обь, но вместо этого по просьбе московской компании ему пришлось заниматься поиском трех пропавших у Мурманского побережья судов. Выполнив эту миссию, Барроу вернулся в Холмогоры, прежде чем он летом 1557 года направился обратно в Англию.

Наиболее важными результатами этого путешествия Барроу стали не географические открытия, а свидетельства того, насколько уже в середине XVI века россияне были активны в арктических морях. Англичане наблюдали многочисленные русские суда, направлявшиеся на места охоты на моржей и тюленей; семужный промысел на реке Печоре и вдоль берегов Новой Земли. Барроу засвидетельствовал и хорошее качество кораблей, и высокую морскую выучку промысловиков, с которыми познакомился во время первого пребывания «Серчетриффта» в России, на «реке Сола», где они стояли на якоре в течение 12 дней (с целью проведения ремонта). Здесь англичане встретили флотилию русских ладей, направлявшихся на Север охотиться на морского зверя. Очевидно, что наблюдения Барроу о раннем проникновении русских людей в Арктику и их распространении на бескрайних просторах Севера России зависят от утановления того факта, где именно на карте была расположена загадочная река Сола.

Что вызывает сомнения в отчете о первом плавании «Серчетриффта» в российских водах? С 1820-х годов различные авторы указывают на некоторые странные обстоятельства, касающиеся пребывания этого судна на реке Сола в период между 9 и 22 июня 1556 года. Так, Федор Литке, русский морской офицер, который позже стал президентом Российской академии наук, в 1828 году отметил любопытный факт: Барроу определил координаты реки Сола как 65°48' северной широты, то есть далеко на юг, если это был Кольский залив. Литке предположил, что это была «опечатка» (или ошибка со стороны редактора Хаклуйта), так как Барроу был известен как блестящий навигатор². По мнению Литке, Барроу на самом деле хотел написать 68°48', что было бы достаточно точным, так как город Кола расположен на широте 68°51'³. Примерно пятьдесят лет спустя, в 1880 году, это объяснение было принято и А. Э. Норденшельдом, который писал о пу-

тешествии Барроу. Он предположил также, что написание «65°48'» было или опиской, или опечаткой⁴.

Но если рассмотреть этот вопрос более тщательно, ответ будет не столь однозначным. Основная проблема заключается в том, что информация Барроу о реке Кола и городе Кола (предположительно самое раннее упоминание о городе Кола в исторических источниках) не согласуется с тем, что известно об этом месте из других источников XVI века. Во-первых, большое число судов и зверобоев, которого Барроу встретил здесь (30 судов, на каждом из которых было по меньшей мере 24 человека, то есть как минимум 720 человек), не соотносится с размерами города Кола. Девять лет спустя, в 1565 году, Симон ван Салинген, посланник датского короля, нашел там только три двора, причем это было единственное постоянное поселение в указанном районе на Крайнем Севере России⁵.

Не исключено, однако, что охотники, встреченные Барроу, были из числа поморских рыбаков с западного и северного берегов Белого моря, которые с первой половины XVI века начали ходить каждую весну на промысел трески у Мурманского побережья. Они пересекали Кольский полуостров, пока снег был покрыт настом, и возвращались в начале осени. Однако их количество, по словам Барроу, было слишком большим, если учитывать, что рыболовство на Мурмане в 1550-х годах не было сильно распространено. Кроме того, русские, которых встретил там Барроу, были, очевидно, не рыбаками, направляющимися на Мурманское побережье, а морскими зверобоями, которые двигались в сторону Печоры и Новой Земли. Если бы река Cola у Барроу была действительно известной рекой Колой, то морской зверобойный промысел имел бы важное значение для города Кола. Однако охота на тюленей и моржей не упоминается среди промыслов, распространенных в городе Кола в XVI веке.

В *писцовой книге* за 1574 год представлена отчетность о хозяйственной деятельности в данной местности, описывается, как разные промыслы облагаются налогом. В ней упоминаются лишь ловля трески и палтуса, охота на гренландских акул и добыча жемчуга на реках Кола и Тулома. Никакого упоминания о добыче морских животных в писцовой книге нет⁶. Кроме того, покойный И. Ф. Ушаков, мурманский историк, специалист по ранней истории Кольского полуострова, не упоминает об охоте на морского зверя как об источнике дохода в XVI–XVII веках ни для постоянного населения города Кола, ни для сезонных рыбаков или купцов поморского побережья, которые их снаряжали⁷. Жители города Колы имели постоянный богатый улов трески и многие другие природные богатства, поэтому у них не было причин на начальном этапе образования города заниматься охотой на морских животных далеко от своего поселения.

Неужели Стивен Барроу мог ошибиться в своих записях? Или все же он не ошибался? В 1901 году российский библиотекарь и историк А. М. Филиппов предположил, что определение широты в журнале Барроу было на самом деле правильным (Барроу не указал долготы). Следовательно, реку Сола необходимо искать южнее и восточнее. Филиппов так и сделал и нашел реку Кулой в Мезенской губе, на восточном побережье Белого моря, она расположена на широте $65^{\circ}51'$ ⁸. Он также указал на тот факт, что мелкая река Кола едва ли могла быть судоходной для больших 20-весельных ладей, в то время как Кулой — широкая река с глубокой дельтой. Если бы Филиппов имел доступ к оригинальному отчету Барроу, он бы увидел, что Барроу при первом упоминании об этом месте на самом деле назвал его «рекой Солауе» (прежде чем перейти к названию «река Сола»). Единственный раз, когда он пишет о городе, он называет его «городом Солай»⁹.

Теория Филиппова, которая, казалось бы, преодолела противоречия, содержащиеся в отчете Барроу, осталась, по-видимому, неизвестной его западным коллегам и не смогла убедить большинство российских, а позднее и советских историков, занимавшихся исследованием полярных областей, которые в течение XX века продолжали писать о посещении Барроу Кольского залива на Кольском полуострове¹⁰. Однако следует признать, что и в теории Филиппова было слабое место: весьма сомнительно, что «Серчетриффт» мог достичь Мезенской губы всего за два дня, отчалив от берегов норвежской губернии Финнмарк.

Согласно бортовому журналу Барроу, судно «Серчетриффт» покинуло место, которое Барроу называет «залив Корпус Кристи», 7 июня и прибыло к реке Сола 9 июня. Так как не было никакой возможности узнать настоящее название места, имя «залив Корпус Кристи», вероятно, было придумано самим Барроу. Более ранние авторы считали, что это место находилось неподалеку от Вардё, самой восточной гавани Норвегии. Однако они не обращали внимания на большой промежуток времени в бортовом журнале Барроу в период между 23 мая (когда был пройден мыс Нордкап) и 7 июня (отправление из «залива Корпус Кристи»), о котором ничего неизвестно. Этот пробел занимает две недели. Мы предполагаем, что «Серчетриффт» мог достичь российских вод ранее. Известно, например, что Энтони Дженкинсу в его первое плавание в Россию в 1557 году потребовалось семь дней, чтобы пройти от Вардё до мыса Святой Нос, расположенного недалеко от самой восточной оконечности Кольского полуострова¹¹. Поэтому более вероятно, что «Корпус Кристи» находился в этой местности, а не в районе Вардё. Этот факт также подтверждается самим Барроу в его отчете о путешествии из Холмогор в Вардё в 1557 году. Он упомянул «Корпус Кристи

Пойнт», который, вероятно, формировал проход в «залив Корпус Кристи» с востока¹², на некотором расстоянии к востоку от «Sotinoz» (Святой Нос): «Две мили к югу от Корпус Кристи Пойнт находится самый край земли»¹³.

Отправление из этого «настоящего» «залива Корпус Кристи» состоялось, как мы помним, 7 июня, а на следующий день «Серчетрифт» бросил якорь на мелководье вблизи южного побережья Мезенской губы. Отсюда корабль продолжал продвижение на юг — юго-восток через опасные воды. Барроу в своем описании входа в реку Cola, которую «Серчетрифт» достиг 9 июня, особенно беспокоится о высоких приливах и проблемах, которые они создавали для корабля, а Мезень — район с чрезвычайно высокими приливами. Тот факт, что в «заливе Корпус Кристи» «Серчетрифт» испытал подъем воды выше обычного уровня прилива¹⁴, свидетельствует, что речь идет о Белом море, где ветер может вызывать резкое повышение уровня воды в связи с малой глубиной моря¹⁵.

Окончательным доказательством того, что Барроу никогда не посещал Кольский залив, является его плавание в 1557 году из Холмогор, где он зимовал, в Вардё с целью поиска трех судов, принадлежащих московской компании, от которых не было вестей с 1556 года. Барроу описал свое путешествие на запад вдоль Мурманского побережья, через остров Кильдин и дальше на Рыбачий полуостров и Цып-Наволок на его восточной стороне, Кегор, или Вайда Губа, на западной стороне, где каждое лето открывался большой саамский рынок. Нигде в своем отчете Барроу не отметил, что он что-либо знал ранее об этой местности¹⁶.

Например, остров Кильдин расположен у входа в Кольский залив, но во время прохождения этого острова Барроу не упоминает о заливе. Конечно, можно предполагать, что из-за туманной погоды во время его первого плавания он мог и пропустить Кильдин. Однако из его подробного отчета о пребывании на рынке в Кегоре становится ясно, что у него не было предварительных знаний о реке Кола или городе Кола. В Кегоре он беседовал с саамами и карелами, голландскими купцами и русским судебным приставом Василием Федоровичем о торговых перспективах англичан на этом рынке. В частности, русский судебный пристав сообщил ему, что чуть более чем в 20 лигах к югу от Кегора находится река Cola, в которой в изобилии водится лосось — выгодный товар для московской компании¹⁷. Существование такой реки не было бы новостью для Барроу, если бы он за год до события этого останавливался в ее устье на 12 дней.

Очевидно, что Стивен Барроу никогда не посещал Кольский залив или реку Кола, а проследовал вместо этого до реки Кулой, которая впадает в Мезенскую губу. Это означает, что описание Симона ван Салингена

1565 года следует рассматривать как самое раннее письменное описание русского поселения на реке Кола, что согласуется с другими современными источниками. В то же время Кулой находится в том районе Арктики, где зверобойный промысел, согласно источникам, уже в XVI–XVII веках считался важным занятием для жителей, которые были в числе первых русских мореходов-первопроходцев Арктики. Такая интерпретация отчета Стивена Барроу подтверждает точку зрения, что побережья Мезени и Белого моря, а не Кольского полуострова были отправной точкой для начала разведки русских земель у реки Печоры и Новой Земли, а затем и открытия русскими Шпицбергена.

* * *

¹ *Hakluyt R.* (ed.) *The principall navigations voiages and discoveries of the English nation.* 2 vols. L., 1926. I. P. 346. (Originally published in London in 1589).

² *Ibid.*

³ *Лутке Ф.* Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля»: в 2-х т. СПб., 1828. С. 17.

⁴ *Nordenskiöld A. E.* *Vegas färd kring Asien och Europa, jemte en historisk återblick på föregående resor längs gamle verdens nordkust.* Stockholm, 1880–1881. S. 209n

⁵ *Филиппов М.* Русские в Лапландии в XVI веке (сообщение Симона ван Салингена) // Литературный вестник. 1901. № 1 (3). С. 307–308; *Ушаков И. Ф.* Избранные произведения: в 3-х т. Мурманск, 1997. Т. I. С. 77–78.

⁶ *Ушаков И. Ф.* Указ. соч. Т. I. С. 85–88.

⁷ *Ушаков И. Ф.* Указ. соч.

⁸ *Филиппов М.* Указ. соч. С. 307–308.

⁹ *Hakluyt R.* (ed.) *The principall navigations voiages and discoveries of the English nation.* 2 vols. L., 1965. Т. I. S. 215. (Photographic facsimile; originally published in London in 1589).

¹⁰ См.: *Визе В. Ю.* Моря Советской Арктики. М.; Л., 1948. С. 15; *Белов М. И.* История открытия и освоения Северного морского пути. Л., 1956. Т. I. С. 52, 75–77, 212; *Пасецкий В. М.* Первооткрыватели Новой Земли. М., 1980. С. 13–14.

¹¹ *Ortzen L.* *Famous Arctic Adventures.* London, 1975. Т. I. P. 336.

¹² Ср.: *Hakluyt R.* (ed.) *The principall navigations voiages and discoveries of the English nation.* 2 vols. L., 1926. I. P. 336.

¹³ *Ibid.* P. 371.

¹⁴ *Ibid.* P. 336.

¹⁵ *Чесноков К.* Был ли Стивен Барроу в Кольском заливе? // *Моряк Севера.* 1989. 6 дек.

¹⁶ *Hakluyt R.* (ed.) *The principall navigations voiages and discoveries of the English nation.* 2 vols. L., 1926. I. P. 367–377.

¹⁷ *Ibid.* P. 376.